

— Кхм, а почему же наложница играет не в центре зала, а у окна? — Хо Цзиньюй нашла еще одну тему для разговора, хотя это, очевидно, были пустые слова.

— Конечно, потому что здесь свежий воздух. — Янь Си тоже поднялась и так же холодно ответила. Хотя сейчас ее настроение было не из лучших, но раз государь пожаловал во дворец Цзиньсян, она как хозяйка дворца обязана была достойно принять гостя.

Они прошли в главный зал, и Янь Си собственноручно заварила для Хо Цзиньюй чай.

Хо Цзиньюй подумала, что нужно найти какое-то занятие, иначе просто так сидеть в главном зале и пить чай будет слишком скучно.

— Наложница, не сыграть ли мне с тобой партию в го? — Хо Цзиньюй первой нарушила тишину.

— Хорошо. — Равнодушно согласилась Янь Си и приказала служанке принести доску и камни для го. Она тоже чувствовала, что просто так сидеть и смотреть друг на друга — не выход, да и странно это: какой смысл государю приходить в покои наложницы, чтобы сидеть и пялиться друг на друга, ничего не делая?

Вскоре служанка принесла доску и камни. Они пересели на тахту. На низком столике стояла доска для го. Хо Цзиньюй взяла черные камни, а белые уступила Янь Си.

Взяв белые камни, Янь Си, конечно же, не церемонилась. Хотя она не была большим знатоком го, она все же кое-чему научилась. Когда в Северном государстве ее отец еще был жив, он приглашал наставников учить их с братьями и сестрами. Но, возможно, народы степей, привыкшие к доблести, не очень привыкли к хитросплетениям вроде стратегий, поэтому они не слишком хорошо владели искусством го.

В теории го есть такая поговорка: «Золотой угол, серебряная сторона, соломенное брюхо». Это первая фраза, которую заучивают ученики при изучении го. Янь Си строго следовала наставлению, поставив белый камень на «звезду» в правом нижнем углу своей стороны. Хо Цзиньюй тоже поставила черный камень на «звезду» своей стороны.

Они ходили по очереди, и, за исключением центральной точки «Тяньюань», которая не была занята, они уже заняли все восемь «звезд» на доске.

Янь Си по всем правилам выстраивала позиции на своей территории, в то время как Хо Цзиньюй уже потянула свои когти на территорию Янь Си.

Не прошло и четверти часа, как Хо Цзиньюй забрала первый белый камень. Янь Си уставилась на доску, погрузившись в раздумья. Она тут же сделала ход, пытаясь спасти поглощаемую территорию, но увы, черные камни Хо Цзиньюй уже образовали два «глаза». Белые камни не только не вернули землю, но и зря погубили невинные фишки. Лицо Янь Си по-прежнему оставалось холодным, без лишних выражений, но под столом она крепче сжала камень в руке.

Янь Си тоже начала наступление на «звезду» Хо Цзиньюй. Хотя ей и удалось захватить участок земли, Хо Цзиньюй просунула свои когти в «чрево» белых камней и вскоре нарушила тщательно выстроенный Янь Си порядок, забрав немало белых фишек.

Увидев это, Янь Си наконец нахмурила брови. Она всерьез размышляла над ситуацией на доске, не замечая, что Хо Цзиньюй всё это время разглядывала ее. Видя, как Янь Си хмурит брови на том лице, что обычно покрыто коркой льда, Хо Цзиньюй находила это невероятно

милым.

Хо Цзиньюй нарочно устраивала беспорядок на территории Янь Си. Каждый раз, когда Янь Си почти заканчивала расстановку, Хо Цзиньюй встревала, отнимая у белых «дыхание».

Всего пара ходов — и Янь Си заметила подвох.

— Государь делает это нарочно, — холодно бросила взгляд на Хо Цзиньюй Янь Си.

— Что ты, что ты? Я просто сделала несколько ходов наугад. — Хо Цзиньюй перестала называть себя «Чжэнь» и подчеркнула:

— В частной обстановке, Си-эр, зови меня просто Цзиньюй. Обращение «Государь» создает лишнюю дистанцию.

— Пару ходов Цзиньюй наугад, а загнали меня, служанку, в тупик, — согласилась Янь Си с формулировкой Хо Цзиньюй. В этом пустом зале, где не было никого, она решила исполнить желание Хо Цзиньюй.

Слушая приятный голос, произносящий слово «служанка», Хо Цзиньюй почувствовала, что ее защита рухнула мгновенно. Это прозвучало так сладко, что разошлось по самому сердцу. Хо Цзиньюй не могла описать это внезапное ощущение, она знала только одно: это чувство ей... еще и нравится.

Еще два камня, поставленных Хо Цзиньюй для создания беспорядка, были убраны, а целая полоса «дыхания» была съедена. В сердце Янь Си постепенно начало нарастать смятение. Раньше, когда она была в Северном государстве, проигрыш в го был делом обычным, и она никогда не принимала это близко к сердцу. Но сегодня она не знала, что с ней, на сердце было тревожно. Особенно каждый раз, когда Хо Цзиньюй подставляла несколько камней, чтобы досадить, она замечала, что злится. Это было просто невероятно. Когда она когда-нибудь сердилась из-за такой мелочи, как партия в го? Неужели потому, что этот человек — Хо Цзиньюй?

Осознав, о чем она думает, Янь Си вздрогнула. Пальцы вдруг крепко не сжали, и белый камень с глухим стуком выскользнул из руки, упав на доску и сбив несколько фишек.

Хо Цзиньюй, не понимая в чем дело, подняла белый камень, вручную восстановила порядок на доске и протянула камень Янь Си.

— Держи. О чем думает Си-эр? Почему такая неосторожность? — спросила Хо Цзиньюй между делом.

Янь Си приняла белый камень. Их кончики пальцев слегка коснулись. И Янь Си, и Хо Цзиньюй вдруг словно ожоги резко отдернули руки. От прикосновения к теплым мягким кончикам пальцев друг друга они почувствовали, как легкое онемение пробежало по рукам к самой голове.

Они подавили это чувство беспокойства и дискомфорта и продолжили игру, сделав вид, что ничего не произошло.

Постепенно Хо Цзиньюй заняла уже больше половины доски. Янь Си давно заметила, что Хо Цзиньюй просто играет с ней в го, развлекаясь, поэтому она перестала всерьез размышлять над ходами: куда ставила Хо Цзиньюй, туда же ставила и Янь Си.

Хо Цзиньюй подняла бровь, но ничего не сказала. Еще через четверть часа битва закончилась. Занятые черными и белыми камнями территории даже не нужно было подсчитывать, результат был очевиден: Янь Си потерпела сокрушительное поражение.

Они сыграли еще две партии. В этих двух партиях Янь Си просто следовала за Хо Цзиньюй повсюду, что доставило Хо Цзиньюй немалые неудобства.

Два часа спустя. Янь Си проиграла три партии подряд и давно уже потеряла интерес, хотя Хо Цзиньюй и сделала большие уступки.

До времени вечерней трапезы было еще далеко, и Хо Цзиньюй перестала играть, решив лично научить Янь Си, как играть в го. У каждого свой путь в го, и его нельзя постичь через чужие наставления, его нужно искать самому. Но то, чему учила Янь Си Хо Цзиньюй, было тактикой построения войск и стратегией.

Янь Си была умной, и то, чему учила Хо Цзиньюй, она понимала с полуслова, обучалась очень быстро. Янь Си подумала: недаром говорят, что императорская семья Великого государства Юань имеет глубокие корни, их искусство игры в го несравнимо с тем, чему учили разрозненные наставники в Северном государстве.

Незаметно небо начало темнеть, наступило время вечерней трапезы.

Служанки дружно подали еду. Они сели за стол, служанки помогали раскладывать блюда. Янь Си уставилась на еду, немного отрешившись. С того дня Хо Цзиньюй больше никогда не клала ей еды. Палочки служанки снова опустились в ее чашку перед глазами, Янь Си резко очнулась. О чем она вообще думает такую чушь? Хо Цзиньюй — государь, какой же государь своими руками накладывает еду наложнице? Возможно, тот раз был просто иллюзией. Лучше сейчас как следует поесть и не думать о лишнем.

После вечерней трапезы служанки унесли посуду. Хо Цзиньюй посидела немного, попила чай и поднялась, собираясь возвращаться в свой чертог Драконьего Сна.

Увидев, что Хо Цзиньюй совершенно не намерена оставаться, когда та уже шагнула за порог дворца, Янь Си окликнула:

— Цзиньюй.

Услышав это, Хо Цзиньюй обернулась, на лице — недоумение:

— Си-эр, есть еще дела?

Видя ее глуповатый вид, Янь Си почему-то вдруг почувствовала прилив гнева.

— Нет. Ночью отдыхай пораньше.

— О, хорошо, и ты, Си-эр, отдыхай пораньше, — Хо Цзиньюй помахала рукой на прощание и покинула дворец Цзиньсян.

Пусть этот дурень спит один!

Янь Си мысленно выругалась, с холодным лицом вернулась в спальню. Становилось всё темнее, почитав немного книгу, ей следовало погасить свет.

Бонусная сцена

— Я слышала, ты очень любишь, когда я накладываю тебе еду. Давай, я положу тебе побольше, каждый день буду накладывать.

— Кто тебе это сказал? — покраснев, спросила Янь Си.

— Сегодня ночью ты сказала это во сне, — ответила Хо Цзиньюй.

— Сегодня ты не лезешь в постель!

— Мяс? Что я сделала не так? — удивилась Хо Цзиньюй.

Время летело быстро, в мгновение ока прошло уже более трех месяцев с тех пор, как состоялась свадьба Хо Цзиньюй и Янь Си, а также с тех пор, как наложница Бай Цин, благородная наложница Бай, забеременела.

Хо Цзиньюй думала, что в эти скучные дни нужно обязательно что-то сотворить, чтобы на душе стало спокойнее.

На следующий день Хо Цзиньюй прибыла на утреннюю аудиенцию. По-прежнему выглядела рассеянной. Важные сановники поприветствовали и спросили о здоровье, и только они встали на свои места, как сверху донесся голос Хо Цзиньюй.

— Канцлер Бай, — спокойно произнесла Хо Цзиньюй.

<http://bllate.org/book/16616/1519700>